

Потребовалось почти полчаса споров мистера Уизли с медсестрой в регистратуре, прежде чем им объяснили, в какой палате находится Сириус. Судя по всему, в больнице Святого Мунго с самого утра было полно народу, все надеялись увидеть печально известного Сириуса Блэка. В результате целители были еще более строги, чем обычно, и только после того, как мистер Уизли объяснил всю ситуацию, Медиум наконец смирился.

"Ну что ж, хорошо", - сказал Медиум. "Он в двенадцатой палате отделения Мерлина и Морганы".

Гарри старался сохранять спокойствие, следуя за мистером Уизли по лабиринту коридоров. Они следовали указателям, но всё равно заблудились, и им пришлось дважды возвращаться назад, прежде чем они добрались до двери в двенадцатую палату. Аврор Уильямсон стоял на страже перед ней, несомненно, для того, чтобы не пускать так называемых доброжелателей.

"Привет, Артур, - радостно сказал аврор. "И юный Орион! Рад снова видеть вас. Должен признаться, я сомневался насчет вашей истории, но вы оказались абсолютно правы - Петтигрю все это время был Пожирателем смерти и прятался прямо под носом у директора Дамблдора! Директор Боунс говорит, что я даже могу получить повышение в должности благодаря всему этому!"

Гарри рассеянно улыбнулся. "Я тоже рад вас видеть, сэр. Могу я...?" Он жестом указал на дверь.

"О, конечно", - сказал Уильямсон. "Дайте мне секунду, и я уточню у Блэка, не против ли он". Волшебник на мгновение скрылся в комнате, а затем с улыбкой вышел обратно в коридор. "Иди вперед, парень. И удачи".

Мистер Уизли ободряюще подтолкнул его вперед. "Я буду ждать тебя здесь. Жди столько, сколько нужно".

Гарри вытер влажные ладони о мантию и сделал несколько глубоких вдохов, после чего медленно двинулся вперед в больничную палату. У него перехватило дыхание при виде крестного отца, который сидел на больничной койке и выглядел здоровее, чем Гарри мог ожидать. Он был почти истощён и смертельно бледен, под глазами залегли тёмные круги, но его волосы были аккуратно уложены, а лицо выглядело моложе, чем Гарри когда-либо видел его на фотографиях. Меньше лет в Азкабана и забота целителей явно сыграли свою роль.

Долгое время они молча смотрели друг на друга, прежде чем Сириус смочил пересохшие губы и наконец заговорил. "Это правда?" - спросил он хриплым голосом. "Ты действительно мой сын?"

Смешение неверия и отчаянной надежды в глазах Сириуса заставило Гарри пожалеть о сказанной им лжи. "Нет, нет, неправда", - сказал Гарри, чувствуя вину при виде разочарования Сириуса. "Однако именно я освободил тебя", - поспешил добавить он, проходя дальше в комнату.

"Я не понимаю. Кто же ты такой?"

"Это долгая история". Гарри бросил нервный взгляд в сторону двери, не желая рисковать быть подслушанным. "Не возражаете, если я наложу защиту от посторонних глаз?"

Сириус наклонил голову, и в его выражении появился интерес. "Ничуть. Валяй". Он не стал спрашивать, откуда десятилетний ребенок знает такое заклинание, но внимательно наблюдал за тем, как Гарри произносит заклинание и взмахивает палочкой против часовой стрелки.

Гарри обрадовался, когда заклинание сработало с первой попытки. Убедившись, что никто не может подслушать, он сделал несколько последних шагов к кровати Сириуса и сел на стоящий рядом стул. "Так. Хм... Видите ли... меня зовут не Орион Обри. Это я сам себе придумал. Мое настоящее имя - Гарри Джеймс Поттер".

"Что? Но мне сказали, что Гарри умер много лет назад!"

Гарри быстро попытался объяснить детали, не желая давать человеку ложную надежду. "Они были правы. Я не он. Я из другого мира... и на десять лет в будущем. Я оказался здесь, потому что мое тело было убито в моем старом мире, и мне дали второй шанс..." В конце концов он немного замялся, пытаясь объяснить все, что с ним произошло, но в конце концов закончил словами: "Все это довольно сложно".

"Да уж, не поспоришь!" Сириус с подозрением уставился на Гарри. "Так ты утверждаешь, что являешься моим крестником из альтернативной вселенной?"

Гарри серьезно кивнул. "Да, именно так. Слушай, я знаю, что все это звучит невероятно, но я говорю тебе правду. Иначе откуда бы я узнал о подмене в "Тайных хранителях" и о том, как найти Петтигрю?"

"Ты мог бы узнать это от самого Червехвоста".

"Зачем ему рассказывать мне то, что будет использовано против него? Зачем мне вообще вытаскивать тебя из Азкабана?"

"По какой-то причине мне кажется более вероятным, что ты Пожиратель смерти с запутанным планом использовать смерть моего крестника, чем путешественник во времени из другого измерения", - сказал Сириус.

"Петтигрю никогда бы не позволил себя схватить", - возразил Гарри. "Он трус, который всегда заботится только о себе. Он никогда не стал бы подставлять свою шею ради какого-то безумного плана, который я придумал".

При мысли о крысе Сириус злобно нахмурился. "Это правда".

"У Петтигрю не было бы причин рассказывать мне что-либо, а без него как бы я узнал, что ты анимаг?" Гарри упорствовал, отчаянно желая, чтобы Сириус ему поверил. "Ты можешь превращаться в огромную черную собаку, похожую на Грим. Ты, Джеймс и Петтигрю стали анимагами на пятом курсе, чтобы помогать Ремусу Люпину в его превращениях".

Сириус теперь выглядел довольно настороженно. "Это все равно ничего не доказывает".

"Слушай, я говорю тебе правду, клянусь", - настаивал Гарри. "Я бы не стал тебе врать. В моем мире ты был единственным взрослым, которому я по-настоящему доверял, хотя я знал тебя всего несколько коротких лет. Ты сбежал из Азкабана, чтобы защитить меня, когда мне было тринадцать лет, но ты так и не смог доказать свою невиновность и был убит всего два года спустя. Я... ну, я хочу все это изменить. Ты не мой Сириус, но ты заслуживаешь свободы и счастья, и с моими знаниями из моего старого мира я знаю, как это сделать".

Сириус по-прежнему смотрел на него с глубоким скептицизмом, и это выражение не менялось, пока Гарри пытался убедить его. Гарри попытался рассказать всё, что знал о своём крёстном, но, что бы он ни говорил, Сириус, похоже, не хотел верить в эту, мягко говоря, необычную историю. Гарри понял, что одних слов будет недостаточно.

Внезапно Гарри выпрямился и возбуждённо щёлкнул пальцами. "О, вот и мой Патронус!" Он поспешно достал свою палочку, сосредоточившись на том, как он счастлив, что сидит здесь, рядом с Сириусом, который жив и свободен. "Expecto Patronum!" - крикнул он, вливая в заклинание всю свою магию и отчаянно надеясь, что его неустойчивого контроля будет достаточно.

Потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы серебристый свет слился в твердую форму, но в конце концов светящаяся форма оленя Патронуса Гарри гордо прошествовала по больничной палате.

"Пронгс..." прошептал Сириус, глядя на эхо своего лучшего друга.

Гарри сделал несколько больших глотков воздуха, задыхаясь от столь требовательной магии. "Ремус... Ремус научил меня этому заклинанию на третьем курсе. Тогда я еще не знал о Мародерах и прочем, но мой Патронус все равно принял форму оленя".

"Это невероятно", - хрипло сказал Сириус, не отрывая взгляда от экрана. Патронус медленно исчезал, магия Гарри больше не могла его поддерживать. Сириус обернулся и посмотрел на Гарри, похоже, придя к какому-то решению. "Не знаю, удалось ли Азкабану свести меня с ума или нет, но я... я думаю, что могу поверить тебе. Но мне нужно быть уверенным. Мне нужно знать, что ты говоришь правду".

"Ну, я полагаю, всегда есть Веритасерум", - с сомнением сказал Гарри. "Но я не знаю, как мы его достанем, ведь он запрещен".

"Нет, не Веритасерум, - сказал Сириус. "Легилименция".

"Ты хочешь увидеть мои воспоминания?"

"Да. Никто не сможет подделать воспоминания о целой жизни".

Гарри на мгновение заколебался: воспоминания были настолько личными вещами, что идея поделиться ими с незнакомцем казалась неправильной. Но Сириус не был незнакомцем, по крайней мере, не совсем, так что в конце концов Гарри согласился и даже одолжил Сириусу свою палочку, чтобы тот произнес заклинание. "Хорошо. Начинай", - сказал он, сделав глубокий вдох, чтобы подготовиться.

Сириус встретил его взгляд и поднял березовую палочку. "Легилименс!"

По сравнению с тем, когда Снейп или Волдеморт вторгались в его разум, это было не так больно, но длилось гораздо дольше. Гарри чувствовал, как Сириус проникает в его голову, переходя от одного воспоминания к другому, и ему пришлось подавить инстинкт использовать Окклюменцию, чтобы заставить его выйти. Вместо этого он сосредоточился на первой встрече с крестным, вспоминая свой страх, гнев и надежду во время противостояния в Визжащей хижине. Это воспоминание повлекло за собой целый каскад других - дементоры, Тривизардный турнир, возвращение Волдеморта, Пожиратели и, наконец, катастрофическая схватка в Отделе тайн.

Сириус резко прервал заклинание, заставив обоих пошатнуться. "Я верю тебе, - задыхаясь, произнес он. "Я видел это, я видел себя, я видел Волдеморта. Он действительно вернулся?"

"Да, и то же самое может произойти здесь", - мрачно сказал Гарри. Короткими, резкими фразами он рассказал Сириусу о годах, прошедших после смерти Волдеморта, не приукрашивая ужасную правду о том, что Пожиратели смерти выиграли войну. Сириус слушал мрачно, но не выглядел сильно удивленным. Гарри полагал, что если кто и знает о коррупции в Министерстве и силе идеологии чистокровных, так это Сириус.

Когда Гарри наконец закончил говорить, Сириус потянулся, чтобы коснуться его руки. "Мне жаль, что тебе пришлось пережить все это, Гарри".

Гарри пожал плечами, не желая заикливаться на ужасе тех последних лет. "Да, но я надеюсь, что здесь этого больше не будет. Но ты ведь веришь мне, да - ты веришь, что я Гарри Поттер?"

"Ну, наверное, верю", - сказал Сириус, осматривая Гарри с ног до головы. "Хотя, должен сказать, я думал, что ты выглядишь немного иначе. У моего крестника были зеленые глаза".